

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нестерова А.С. Русские заимствования в рыболовной лексике центральных, олекмо-вилюйских, северо-западных и северо-восточных говоров якутского языка // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nesterova A.S. (2020). Russian loanwords in fishing vocabulary of central, olekmo-vilyuisky, north-western and north-eastern dialects of Yakut language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK320.pdf> (in Russian)

УДК 811.512.157

ГРНТИ 16.41.99

Нестерова Анна Семеновна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Россия

Старший преподаватель

E-mail: annest@yandex.ru

Русские заимствования в рыболовной лексике центральных, олекмо-вилюйских, северо-западных и северо-восточных говоров якутского языка

Аннотация. В данной статье автор рассматривает заимствованную из русского языка лексику рыболовства в говорах якутского языка. До настоящего времени тема рыболовства не подвергалась специальному отдельному исследованию ни на уровне литературного якутского языка, ни на уровне диалектов. Целью статьи является выявление прямых русских заимствований в рыболовной лексике в центральных, олекмо-вилюйских, северо-западных и северо-восточных говорах якутского языка. Проникновение прямых русских заимствований в якутский язык начинается с первой половины XVII века, со времени вхождения Якутии в состав Российского государства. Ко времени прихода русских на территорию современной Якутии якуты, в основном, проживали в Центральной Якутии, регионе междуречья Лены и Алдана. В настоящей работе представлены этимологически очевидные факты заимствования русских слов носителями якутских говоров. Было обнаружено всего 69 слов (ко многим из которых приводятся инварианты), представленных в материалах «Диалектологического словаря якутского языка» и «Диалектологического словаря языка саха». Все выявленные слова лексико-тематической группы были распределены в шесть подгрупп: наименования рыб, наименования средств ловли рыб, наименования средств передвижения в целях рыболовства, наименования рыбной пищи, другие слова, относящиеся к рыбной лексике, названия морских животных, примыкающие к наименованиям рыб. Обнаруженные слова рыболовства функционируют в центральных, олекмо-вилюйских, северо-западных и северо-восточных говорах указанных диалектных зон. Результаты данной работы подкрепляют мнение известного тюрколога Н.К. Антонова о том, что названия рыб проникли в основном в язык северных якутов с развитием рыболовства под влиянием осевших там булуунских, ниже-янских и колымских русских и мнение российского и польского этнографа-сибириеведа В. Серошевского о том, что якутское рыболовство подверглось сильному иностранному влиянию, главным образом влиянию русских и тунгусов, и что на севере многим рыбам даются русские названия.

Ключевые слова: якутский язык; говоры; прямые русские заимствования; рыболовная лексика

В тюркологии актуально установление классификационного статуса якутского языка, его происхождение и эволюция. В этой связи в якутском языке необходимо установить исконные и заимствованные пласты лексики. Мы начали исследования с наиболее позднего иноязычного влияния на якутский язык – русского языка. Статья продолжает начатые ранее работы по лексике рыболовства якутского языка [1–4].

В связи с целью были поставлены задачи: во-первых, выполнить сплошную выписку русских заимствований из двух диалектологических словарей якутского языка с указанием их приуроченности в якутских говорах; во-вторых, осуществить лексико-тематическое распределение русских заимствований.

В изучении данного вопроса применяется сравнительный метод, так как в статье якутский язык изучается в сравнительно-историческом аспекте и учитываются исторические связи русских и якутов, начиная с 1932 г.

Теоретической базой являются научные труды по якутскому языкознанию и якутской диалектологии.

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании курса якутской диалектологии и курса истории якутского языка.

Очевидно, что тема рыболовства как на уровне диалектов, так и на уровне литературного якутского языка нуждается в специальном отдельном исследовании. Восполняя этот пробел, в данной работе представлено наличие прямых русских заимствований в рыболовной лексике центральных, олекмо-вилюйских, северо-западных и северо-восточных говоров якутского языка, поскольку они ещё не подвергались специальному изучению.

Бликие взаимодействия русских с местным населением Якутии начались в первой половине XVII века, когда в 1632 г. русские казаки срубили острог, получивший статус города в 1643 г., в котором появилось постоянное русское население, послужившее естественной причиной заимствования русских слов. Следует отметить, что ко времени прихода русских на территорию современной Якутии в XVII веке, якуты, в основном, проживали в Центральной Якутии, регион междуречья Лены и Алдана, и их язык впоследствии распространился: (1) на регион нижнего течения реки Лена, бассейны рек Яна, Индигирка и Колыма; (2) через Оймяконье на побережье Охотского моря; (3) через поселения олекминских якутов в бассейны рек Вилюй и Олекма, Витим, Амур; (4) через регион р. Вилюй в бассейн реки Оленек; (5) через нижнее течение р. Лена в бассейны рек Анабар, Хатанга [5, с. 309–312].

Было выбрано 69 слов лексики рыболовства с инвариантами из «Диалектологического словаря якутского языка», изданного в 1976 г., содержащего свыше 8500 диалектных слов и словосочетаний якутского языка, и «Диалектологического словаря языка саха», опубликованного в 1995 г., включающего около 5000 слов. Из выбранных слов 20 представлены в широко известном в тюркологии «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского.

Исходя из цели данной работы, были поставлены следующие задачи: установление территориальной приуроченности русских заимствований в якутской диалектной рыболовной лексике и их тематическое распределение.

Что касается состава говоров якутского языка, то С.А. Иванов выделяет центральную, олекмо-вилюйскую, северо-западную и северо-восточную группы говоров, территориально

приуроченные на карте Якутии [6, с. 39–47, 177]. Кроме указанных говоров, М.С. Воронкин выделяет долганский язык как диалект якутского [7, с. 169]. Но мы придерживаемся точки зрения А.М. Щербака, что долганский язык является самостоятельным [8, с. 41, 124].

В настоящей работе представлены этимологически очевидные факты заимствования русских слов носителями якутских говоров.

Русские заимствования в якутской рыболовной лексике были распределены в тематическом плане: названия рыб, рыболовных снастей, средств передвижения по воде в целях рыболовства, рыбной пищи, различные слова, имеющие отношение к рыболовству.

Наименования рыб:

айкаа О-В (удск.) ‘маленькая морская рыба со вкусным мясом, уёк’, *уйуок* (ДСЯС: 37, 202) < ? рус. *уёк* ‘дальневосточная мойва’ (Ан.: 631); *баҕааскай. баҕаатай* О-В (бод.), ‘рыба широголовка’ (ДСЯС: 46) < рус. *богатый*; здесь обнаруживается адаптация русского прилагательного в якутское существительное; *бөлөбө* ‘белуга’ (ДСЯЯ: 68) < рус. *белуга* (Ан.: 92); *былаахы балык, плааха балык* С-В (у-янк.) ‘камбала’ (ДСЯЯ: 76–77) < рус. *плаха* (Ан.: 454); *караас* О-В (удск.) ‘карась’ (ДСЯС: 83) < рус. *карась* (Ан.: 246); *кырааска* С-В (абый., в.-кол., н.-кол., ср.-кол.) ‘кета’ (ДСЯЯ: 137), *кырааска баһылык* С-В (кол.) ‘рыба кета’ (ДСЯС: 103), *кырааска* ‘озерная рыба, называемая в Колымске: зубатка, краска; по описанию якутов, это один из видов лососей, с красными пятнами на боках, весом 5 и больше футов и весьма вкусная’ (Пек.: 1408) < рус. *краска* (Ан.: 303); *кытаа* О-В (удск.), *кэтээ* С-В (ойм.) ‘рыба кета’ (ДСЯС: 101, 111) < рус. *кета* (Ан.: 260–261); *муксун, муксуун* ‘горбуша (рыба горбуша)’ (ДСЯЯ: 164; Пек.: 1619) < рус. *муксун* (Ан.: 379–380); *нээрпэ* С-В (н.-кол., ср.-кол.), *ньээрпэ* С-В (абый.) ‘пелядь’ (ДСЯЯ: 177, 182; Пек.: 1699) < рус. *нерпа* ‘рыба пелядка’ (Ан.: 402); *полубуок* С-3 (анаб.) ‘разновидность морской рыбы’ (ДСЯЯ: 197) < рус. *полубок* /?/ (Ан.: 468); *суоккур* С-В (в.-кол.), *суокур* С-В (абый., алл., в.-кол., ср.-кол., у.-ян.), С-3 (ан., бул., олен.), *һуокур* С-3 (олен.), *чуокур* С-В (ср.-кол.), *шуокур* С-В (в.-кол., ср.-кол.) ‘сиг’, *оһооккун* С-В (в.-кол.), *оһоокур* С-В (в.-кол., ср.-кол.), *оһоотур* С-В (в.-кол.) ‘разновидность речной рыбы’ (ДСЯЯ: 190, 214, 215, 228, 302, 308, 309) < рус. *шокур, цокур* (Ан.: 713–714); *сэллэки* С-В (ср.-кол.), *сэллэки* С-В (н.-кол., ср.-кол.), *сэллээкэ* С-В (абый.), *сэллээтки* С-В (в.-кол.), ‘ряпушка’ (ДСЯЯ: 224) < рус. *сельдьтка* (Ан.: 539–540); *сэллэй* С-3 (анаб.), *һэлдэй* (анаб., долг.) ‘сельдь’, ‘ряпушка’ (ДСЯЯ: 230), *сэлдэй* ‘сельдь’ (?) (Пек.: 2156) < рус. *сельдь* (Ан.: 539); *таймын* Ц (нам., у.-алд.) ‘таймень’ (ДСЯЯ: 233; Пек.: 2526) < рус. *таймень* (Ан.: 596); *тобунуос* Ц (у.-алд.) ‘тугун’ (ДСЯЯ: 240) < рус. *тугун* (Ан.: 618); *харбыыска* ‘горбуша’ (ДСЯЯ: 282), ‘рыба из рода лососей, горбушка’ (Пек.: 3354) < рус. *горбушка*, уменьш. от *горбуша* (Ан.: 157); *чабаак* С-В (в.-кол.), *чамаак* ‘елец’ (ДСЯЯ: 295) < рус. *чабак, чебак* (Ан.: 663); *чабыыча* ‘рыба чавыча, вид лосося’ (ДСЯЯ: 296; Пек.: 3546) < рус. *чавыча* (Ан.: 664).

Средства рыбной ловли:

буойастааһын О-В (лен.) ‘опоясывание’ (способ ловли рыбы) (ДСЯС: 53) < рус. *пояс*; *былаахы* С-3 (жиг.) ‘деревянный поплавок у невода, сети’ (ДСЯЯ: 76), *былаахы балык, плааха балык* С-В (у-янк.) ‘камбала’ (ДСЯЯ: 76–77), *былаак* С-В (у-янк.) ‘дощечка с рукояткой и пятью отверстиями в середине, предназначенная для вынимания рыбы из ухи’ (ДСЯС: 58) < рус. *плаха* (Ан.: 454); здесь заимствованное русское слово обнаруживается в разных тематических группах; *болобууска, полонууска* ‘леса (удочки)’ (ДСЯЯ: 64, 197; Пек.: 493, 1995) < рус. *половушка* (Ан.: 467); *дьаарыс илимэ* С-3 (бул.) ‘сеть с тяжелым грузом, которую ставят поперек фарватера речки; глубоководная сеть’ (ДСЯС: 68) < рус. *ярус* ‘род снасти, перемета’, ‘морской рыболовный продольник’, ‘ряд веревок с крючками и наживой, соединенных вместе, поперек реки’ (Ан.: 733); *дьиэл* С-В (алл., ср.-кол.) ‘невод небольших размеров, дель неводная’ (ДСЯЯ: 97) < рус. *дель* (Ан.: 169–170); *киибэс* С-В (алл.), С-3 (бул., долг., жиг.), О-В (коб.),

Ц (у.-алд.) ‘неводное или сетевое грузило, сделанное из рога или завернутой в бересту гальки’ (ДСЯЯ: 112) < рус. *кибас* (Ан.: 261); *мөрөөһө* С-3 (долг.), *мөрөһө* С-В (абый., ср. кол.) ‘мережа из конского волоса или из суровых ниток’, (алл.) ‘рыболовные сети из суровых ниток’, (мом.) ‘большой зимний невод’, *мөрөһө быһыта* (абый.) ‘заграждение из прутьев для ловли рыбы мерёжей’, *мөрүөһэ* Ц (у.-алд.), С-В (в.-кол.) ‘мережа из конского волоса или суровых ниток’, Ц (ордж.) ‘невод летнего сезона’, ‘заграждение из прутьев для ловли рыбы мерёжей’, *мөрүөһэ быһыт* Ц (ордж.) ‘один из видов рыболовных заграждений’ (ДСЯЯ: 163) < рус. *мерёжа* (Ан.: 361); *мөөрдө* Ц (горн.) ‘верша для ловли ельца’, *муодда*, *муонда туута* Ц (тат.) ‘морда из тальника для ловли налима, осетра’, *муорда* С-В (в.-кол.) ‘самая большая верша, имеющая отверстие сбоку, через которое и вынимается рыба’, *мүөрдэ* (сак.) ‘верша’ (ДСЯЯ: 163, 165, 166,), *муорда туута* С-В (инд.) ‘большая верша для речной рыбы, имеющая отверстие сверху, через которое вынимают добычу’ (ДСЯС: 128), *муонда*, *муорда* ‘большая морда из листовенных прутьев’, ‘самая большая верша, имеющая в боковой стороне отверстие, через которое и вынимается рыба’ (Пек.: 1634, 1635) < рус. *морда*, *мерда* (Ан.: 371–372); *муушка* О-В (бод.) ‘скрученные вместе разноцветные нитки и шерсть, напоминающие гусениц, и применяемые как приманка при рыбной ловле’ (ДСЯС: 129) < рус. *мушка* (Ан.: 382); *наапылык* С-В (мом.) ‘деревянный поплавок на верхней подборе невода’ (ДСЯЯ: 172) < рус. *наплавок*, *наплав*; *невод* О-В (удск.) ‘невод’ (ДСЯС: 133) < рус. *невод*, по-видимому, якутское слово зафиксировано у русскоязычного якута; *ниит илим* С-В (кол.) (ДСЯС: 134), (Ан.: 403) < рус. *нить*, здесь обнаруживается, возможно, калька из русского *сеть из нити*; *ныккэ* ‘маленький невод без мотни’ (ДСЯС: 137) < рус. *нитка* (Ан.: 403); *ууда* О-В (лен.), С-В (в.-кол.) ‘удочка’ (ДСЯЯ: 265) < рус. *уда* (Ан.: 630-631); *набылыак* С-В (абый.) ‘поплавок’ (ДСЯЯ: 197), *лаппыныак*, *лоппуноок* ‘деревянный поплавок на сети’ (Пек.: 1468) < рус. *поплавок* (Ан.: 473–474); *сабыат* С-В (ср.-кол.) ‘рыболовные снасти’ (ДСЯЯ: 200) < рус. *запод* (Ан.: 203–204); *сайыаска* С-В (абый., в.-кол., ср.-кол.), О-В (лен.) ‘зимнее рыболовное заграждение’ (ДСЯЯ: 201), (кол.) ‘сеть, установленная полукругом к концу другой сети, закинутой с берега прямо’ (ДСЯС: 155–156) < рус. *заездка*, *заездка*, *заезд(д)ок* (Ан.: 205–206); *сирэһэбуой*, *чараһабуой* С-В (ср.-кол.), *чөрөһүбүөй быһыт* (в.-кол.) ‘рыболовное заграждение на речке’ (ДСЯЯ: 208, 297, 302) < рус. *черезовой закол* от *через* ‘яз, рыболовный закол’ (Ан.: 676–677); здесь обнаруживается адаптация русского прилагательного в виде якутского имени существительного; *частык* ‘частик, частые сеть и невод’ (ДСЯЯ: 297; Пек.: 3587) < рус. *частик* (Ан.: 672); *чааста* С-В (абый., ср.-кол.) ‘верша’ (ДСЯЯ: 295) < рус. *частый* (Ан.: 673); здесь также обнаруживается адаптация русского прилагательного в виде якутского имени существительного; *ыскаамыйа быһыт* Ц (ордж.) ‘один из видов рыболовных заграждений’ (ДСЯЯ: 315) < рус. *скамья* (Ан.: 548).

Средства передвижения в целях рыболовства:

анкаакка О-В (олекм.) ‘большая лодка, вмещающая 20-30 человек’ (ДСЯС: 39) < рус. *ангарка* ‘вид судна, лодки, баржи’ (Ан.: 68); *баат* О-В (олекм.) ‘долбленая лодка’ (ДСЯЯ: 55–56), *баарт*, *баат* ‘бат, батик, долбленный челнок’ (Пек.: 379, 401) < рус. *бат* (Ан.: 88); *байдара* Ц (у.-майск.), *байдары* ‘лодка, обтянутая кожей; байдара’ (ДСЯЯ: 58) < рус. *байдара* (Ан.: 78); *биэтки* ‘плоскодонная лодка’ (ДСЯЯ: 63; Пек.: 458), *бээккэ* С-3 (бул., долг., есейск.), С-В (в.-кол.) ‘челнок, небольшая лодка’ (ДСЯЯ: 83) < рус. *ветка*, возможно *ветки* род. ед. или им. мн. (Ан.: 130); *бирисиэн тыы* О-В (вил.) ‘брезентовая лодочка, ветка’ (ДСЯС: 50) < рус. *брезент* (Ан.: 107); *дуоска оҥочо* О-В (удск.) ‘лодка из досок’ (ДСЯС: 65) < рус. *доска* (Ан.: 177–178); *дьаалык* Ц (у.-алд.) ‘ялик’ (ДСЯЯ: 92; Пек.: 781), *дьалыас*, *дьалыс* С-В (кол.) ‘лодочка’, *дьалыс* (верх.) ‘лодка с парой весел на уключинах’ (ДСЯЯ: 92, 94), *дьалыс*, *дьалыас*, *дьаалыс* ‘ветка (небольшой челн)’ (Пек.: 781, 782) < рус. *ялик* (Ан.: 729); *кумааһы тыы* ‘род лодки’ (ДСЯЯ: 123; Пек.: 1214) < рус. *кубасы* (Ан.: 312); *сүлүүкэ* С-В (кол.) ‘лодка с корпусом из твердых листовенных пород древесины и широкой кормой’ (ДСЯС: 167) < рус. *шлюпка*

(Ан.: 712); *ускууна* С-3 (анаб.) ‘пароход, судно’ (ДСЯС: 206) < рус. *шкуна, шхуна* (Ан.: 719); *хааныс* О-В (в.-вил.) ‘большая плоскодонная перевозная лодка; карбас’ (ДСЯЯ: 273), *каарбас*, *хаарбас* ‘сшитый из досок карбас [лодка]’ (Пек.: 997, 3351) < рус. *карбась* (Ан.: 247).

Рыбная пища:

бааркы С-3 (долг.), С-В (ср.-кол., у.-ян.) ‘блюдо из сушеной или испеченной рыбы, раскрошенной в рыбьем жире’ (ДСЯЯ: 55), *истэх бааркы* С-В (у.-ян.) ‘блюдо из икры, размешанной на рыбьем жире’ (ДСЯС: 80), *пааркы* С-3 (бул.) ‘жаркое из отваренной толченой рыбы, приготовленное на масле’ (ДСЯЯ: 197) < рус. *варка* (Ан.: 120); *буорса* О-В (вил.), С-3 (есейск., олен., жиг.), ‘измельченная в муку сушеная рыба’, *пуорса* С-3 (бул., долг.) ‘размолотая вяленая рыба, смешанная с жиром или маслом’ (ДСЯЯ: 72, 198), *пуорса*, *буорса* ‘порса, сваренная в воде, просушенная над очагом и толченая рыба, рыбная мука (главным образом из костей)’ (Пек.: 2000) < рус. *порса* (Ан.: 475–476); *дьаама балыга* С-3 (анаб.) ‘сыма (рыба осеннего лова, законсервированная в специальной яме)’ (ДСЯС: 67) < рус. *яма* (Ан.: 730); *дьукула* С-В (у.-ян.), *дьуһаала* С-3 (ан.) ‘юкола’, *дьукуола* С-В (инд.) ‘юкола, приготовленная без разреза вдоль брюха’ (ДСЯС: 72, 73), *дьуукала*, *дьуухала*, *дьүүкэлэ*, *дьуохала* ‘копченая или вяленая рыба’ (Пек. 855) < рус. *юкола* (Ан. 723); *маайшка* С-В (ср.-кол.) ‘макса – печень налима’ (ДСЯЯ: 155) < рус. *макса* (Ан.: 348); *пластыын* С-В (ср.-кол.) ‘рыба, надрезанная поперек и завяленная на солнце’ (ДСЯЯ: 197) < рус. *пластина* (Ан.: 453); *сабадаай* С-3 (анаб.), *хогудаай*, *хоһудаай* (долг.) ‘свежепойманная в теплое время года рыба, потребляемая в пищу в сыром виде’ (ДСЯЯ: 200, 227) < рус. *согудай* (Ан.: 557–558); русское слово *согудай* в значении ‘свежей рыбы’ обнаруживается в языке русскоязычного населения п-ва Таймыр; *сыбырыаха* С-В (инд.) ‘уха из налима вместе с его печенью’ (ДСЯС: 169) < рус. *заваруха* (Ан.: 202–203); *тэлэнэй* С-В (у.-ян.) ‘блюдо наподобие рыбной котлеты’ (ДСЯС: 200) < рус. *тельное* (Ан.: 602); *укаа*, *ухаа* С-3 (анаб.) ‘уха из головы и печени налима’ (ДСЯС: 202, 208) < рус. *уха* (Ан.: 637); *хааны* С-В (ср.-кол.) ‘блюдо из поджаренных внутренностей щуки’ (ДСЯЯ: 274) < рус. *каша* (Ан.: 255).

Различные слова, относящиеся к рыбной лексике:

былаак С-В (у-янск.) ‘дощечка с рукояткой и пятью отверстиями в середине, предназначенная для вынимания рыбы из ухи’ (ДСЯС: 58) < рус. *плаха* (Ан.: 454); *бэрэһинник* С-В (в.-кол.) ‘человек, тянущий невод по берегу’ (ДСЯЯ: 81) < рус. *бережник* (Ан.: 93); *садыат* Ц (заречн. вил.), *содуок* С-3 (бул., жиг.) ‘особое устройство в озере для сохранения пойманной живой рыбы до ледостава’ (ДСЯС: 155, 163) < рус. *садок* (Ан.: 519–520); *саайба* С-В (алл.), *сайба* С-В (абый., алл., в.-кол., мом., н.-кол., ср.-кол.), *хайба* С-В (в.-кол.) ‘временное рыбохранилище-лабаз, срубец, ледник’, *сайба*, *хайба* С-В (в.-кол.) ‘рыба, мороженая в кучу и хранимая про запас’ (ДСЯЯ: 198, 201, 226; Пек.: 2026) < рус. *сайба* (Ан.: 520–521).

Названия морских животных, примыкающие к наименованиям рыб:

дааргы балык О-В (ох.) (ДСЯЯ: 84), *даарга*, *даарга балык* ‘нерпа, тюлень’ (Пек.: 677) < рус. *ларга* < ? тунг. (Ан.: 333); *муорус* С-3 (бул.) ‘морж’ (ДСЯС: 128) < рус. *морж* (Ан.: 373); *тиит* ‘кит’ (ДСЯЯ: 239), *киит*, *киит балык*, *тиит балык* ‘кит’ (Пек.: 1114, 2690) < рус. *кит* (Ан.: 266); *чиибис*, *чыыбыс*, *чыыбыс балык* ‘морской лев, сивуч’ (ДСЯЯ: 298, 306; Пек.: 3617) < рус. *сивуч* (Ан.: 546).

Обнаруживается ряд слов, например: *болобууска*, *полопууска* ‘леса (удочки)’ (ДСЯЯ: 64, 197; Пек.: 493, 1995) < рус. *половушка* (Ан.: 467); *муксун*, *муксуун* ‘горбуша (рыба горбуша)’ (ДСЯЯ: 164; Пек.: 1619) < рус. *муксун* (Ан.: 379–380); *частыык* ‘частик, частые сеть и невод’ (ДСЯЯ: 297; Пек.: 3587) < рус. *частик* (Ан.: 672), которые не имеют диалектных помет в якутских диалектологических словарях. Авторы считают их диалектными без указания территориального распространения. В данном случае нужно учесть, что диалектный материал

был позаимствован авторами упомянутых источников из «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского, который фиксировал особенности языка центральных якутов.

В результате проделанной работы наименьшее количество заимствований найдено в центральной группе говоров – 8, наибольшее – в северо-восточной группе говоров – 31, в то время как в олекмо-вилуйской группе говоров – 16 и в северо-западной – 14. Заимствования в северо-восточной группе говоров указывают на большое влияние русских и их близкий контакт с якутами в сфере рыболовства на северо-востоке Якутии. Эти данные подтверждают слова Н.К. Антонова о том, что названия рыб проникли в основном в язык северных якутов с развитием рыболовства под влиянием осевших там булунок, ниже-янских и колымских русских [9, с. 70].

Русские заимствования, найденные в якутской диалектной рыболовной лексике, подтверждают тезис В. Серошевского о том, что якутское рыболовство подверглось сильному иностранному влиянию, главным образом влиянию русских и тунгусов, и что на севере многим рыбам даются русские названия [10, с. 289].

Сокращения

ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка. М.: Наука, 1976. – 392 с.

ДСЯС – Диалектологический словарь языка саха. Новосибирск: Наука, 1995. – 296 с.

Ан. – Аникин А.Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. – Новосибирск: Наука, 2003. – 788 с.

Пек. – Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х томах. – С.-Пб.: Наука, 2008.

Группы говоров: О-В – олекмо-вилуйская группа; С-В – северо-восточная группа; С-З – северо-западная группа; Ц – центральная группа.

Говоры и подговоры: абый. – абыйский; алл. – аллаиховский; анаб. – анабарский; бод. – Бодайбинский район Иркутской области; бул. – булунокский; в.-вил. – верхневилуйский; в.-кол. – верхнеколымский; верх. – верхоянский; горн. – горный; долг. – долганский; есейск. – есейский; жиг. – жиганский; заречн. вил. – заречный подговор вилуйского говора; инд. – индигирский; канг. – кангаласский; коб. – кобьяйский; кол. – колымский; лен. – ленский; мом. – момский; нам. – намский; олекм. – олекминский; олен. – оленёкский; ордж. – орджоникидзевский; ох. – Охотск, Хабаровский край; сак. – б. саккырырский район; ср.-кол. – среднеколымский; тат. – таттинский; у.-алд. – усть-алданский; удск. – местность Удское, Тугуро-Чумиканский район, Хабаровский край; у.-майск. – усть-майский; у.-ян. – усть-янский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нестерова А.С. О русских заимствованиях в якутской рыболовной лексике // Филологические науки. Теория и практика. 2013. №12 (30). Ч. 2. С. 140–143.
2. Нестерова А.С. Об эвенкийских заимствованиях в якутской рыболовной лексике // Филологические науки. Теория и практика. 2014. №2. Ч. 1. С. 142–145.
3. Нестерова А.С. Монгольские заимствования в лексике рыболовства якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №4 (46). Ч. 1. С. 152–155.
4. Нестерова А.С. Названия рыб тюркского происхождения в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №4 (70). Ч. 1. С. 147–149.
5. Иванов С.А. Центральная группа говоров якутского языка. Фонетика. Новосибирск: Наука, 1993. 352 с.
6. Иванов С.А. Диалектологический атлас якутского языка. Новосибирск, 2010. 178 с.
7. Воронкин М.С. Диалектная система языка Саха. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 197 с.
8. Щербак А.М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб, 1994. 192 с.
9. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971. 176 с.
10. Серошевский В. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. 714 с.

Nesterova Anna Semenovna

M.K. Ammosov North-Eastern federal university, Yakutsk, Russia
E-mail: annest@yandex.ru

Russian loanwords in fishing vocabulary of central, olekmo-vilyuisky, north-western and north-eastern dialects of Yakut language

Abstract. In this article, the author considers the vocabulary of fishing borrowed from the Russian language in the dialects of the Yakut language. To the present day, the topic of fishing has not been subjected to a special separate study either at the level of the literary Yakut language, or at the level of dialects. The aim of the article is to identify direct Russian borrowings in fishing vocabulary in the central, Olekmo-Vilyuy, northwestern and northeastern dialects of the Yakut language. The penetration of direct Russian borrowings into the Yakut language began in the first half of the 17th century, when Yakutia became the part of the Russian state. By the time the Russians arrived in the territory of modern Yakutia, the Yakuts mainly lived in Central Yakutia, the region between the rivers Lena and Aldan. This work presents the etymologically obvious facts of the borrowing of Russian words by the native Yakut dialects speakers. There were found 69 words (many of them with invariants), presented in the materials of the "Dialectological Dictionary of the Yakut Language" and "Dialectological Dictionary of the Sakha language". All identified words of the lexical-thematic group were divided into six subgroups: names of fish, names of tools of fishing, means of transport names for fishing, names of fish food, other words related to fishing vocabulary, names of sea animals adjacent to the names of fish. Discovered fishing words function in the central, Olekmo-Vilyuisky, northwestern and northeastern dialects of these dialect zones. The results of this work support the opinion of the famous specialist in Turkic philology N.K. Antonov that the names of fish penetrated mainly into the language of the Northern Yakuts with the development of fishing under the influence of the bulunsky, nizhne-yansky and kolymsky Russians settled there and the opinion of the Russian and Polish ethnographer V. Seroshevsky that the Yakut fishing was influenced mainly by Russians and Tungus, and that in the north, many fish are given Russian names.

Keywords: Yakut language; dialects; direct Russian loans; fishing vocabulary